

Чжан Шулинь ждал в горах три горьких дня и ночи, его глаза были опухшими, два мешка под глазами были очень очевидны. На четвертый день он действительно не мог больше ждать, он схватил нож, чтобы спуститься с горы, но его остановила семья.

"Босс, у вас много сотрудников, не могли бы вы послать несколько человек, чтобы помочь найти Маленького Черного? В будущем я отплачу вам за эту доброту", - Чжан Цзяруй умолял Чжоу Юньшэна.

Он был очень умным мальчиком. Ему было всего пятнадцать лет, но он уже сдавал экзамен, чтобы стать ученым. У него были самопровозглашенные сверхспособности, он был уверен, что добьется успеха. Хотя он просил об одолжении, его отношение не было смиренным.

Из-за серии недоразумений, он уже потерял много гордости, ему было трудно что-то спросить у Чжу Цзыюя. Кроме того, даже зная, что Чжу Цзыюй невиновен, его плохое впечатление о нем ничуть не уменьшилось, на самом деле, он тайно ненавидел Чжу Цзыюя еще больше. Итак, его просьба была сладкой, в то время как его сердце скрывало кинжал.

Чжоу Юньшэн был слишком ленив, чтобы возиться с такой незначительной проблемой. Но, если бы судьба мира следовала первоначальной истории, Чжан Шулинь спустился бы с горы в одиночку, чтобы найти Цинь Цэ, заблудился и пострадал, а затем был бы спасен верным псом. Затем они случайно найдут пещеру, чтобы отдохнуть, и их отношения стабилизируются.

Преданный пес был глубоко тронут тем, что он спустился с опасных гор в одиночку только для того, чтобы найти его. После этого его отношение к Чжан Шулиню станет более любящим, и они начнут вести себя как настоящая супружеская пара.

Чжоу Юньшэн не собирался их разлучать, но и не хотел, чтобы их чувства стали более стабильными. Немного подумав, он согласился послать своих людей и тоже сопровождал их. Это также была возможность снискать расположение верного пса.

Он взял несколько охранников и под покровом ночи поспешил вниз с горы. Горная дорога была неровной, со всех сторон торчали ветви, так что вскоре его волосы и одежда пришли в беспорядок. Его элегантный образ принца тут же исчез.

По ночной дороге было трудно ориентироваться. Поскольку у них не было факелов на случай, если это привлечет бандитов, им пришлось идти при слабом лунном свете. Даже если он был физически здоров, у него не было ночного видения, через некоторое время он случайно наступил на свободный камень и упал с горы.

Охранники отчаянно преследовали его, крича "Молодой господин!".

Цинь Цэ поднимался на холм, когда увидел фигуру, летящую к нему. Он рефлекторно протянул руку, чтобы поймать его. Луна светила сквозь ветви, отражаясь на прекрасном, похожем на нефрит лице.

"Цзыюй?", - он был поражен, но приятно удивлен. Его сердце бешено забилося, он крепче обнял фигуру и интимно спросил: "Почему ты (обращение изменилось, так как теперь он вспомнил свой статус) здесь?".

"О, это ты?", - голова Чжоу Юньшэна кружилась, когда он собрался с мыслями, то обнаружил, что находится в объятиях верного пса. Он слегка оттолкнулся от своей широкой груди и сказал: "Ты долго не возвращался, поэтому я взял нескольких охранников, чтобы найти тебя".

"Как видишь, я в порядке", - тонкие губы Цинь Цэ слегка приподнялись, он помог встать молодому человеку, а затем оглядел его с ног до головы: "Ты ранен?".

"Вот, у меня вывихнута лодыжка", - Чжоу Юньшэн потряс лодыжкой, затем ахнул. Охранники, наконец, догнали его, они окружили его непрерывными вопросами, вызывающими беспокойство.

Цинь Цэ был вытеснен из круга охранников. Он посмотрел на плывущие облака, луна медленно ползла вниз.

"Я понесу Чжу Гунцзы на спине. Я дикий деревенский житель, я больше привык к горам и более устойчив на ногах, чем вы, ребята", - бесстыдно сказал Цинь Цэ, к которому уже вернулись воспоминания.

Охранники также беспокоились о том, что у них плохая опора, они даже не смогли остановить падение молодого мастера, поэтому помогли ему лечь на спину. Семья Чжан увидела, как Чжу Цзыюй вернулся с Маленьким Черным меньше чем через час, и была вне себя от радости.

"Брат Маленький Черный, куда ты пошел?", - Чжан Шулинь прыгнул в объятия Цинь Цэ, он отшатнулся, и он чуть не уронил Чжу Цзыюя. В то время как у него была амнезия, Цинь Цэ чувствовал, что Чжан Шулинь был очень нежным и хорошо вел домашнее хозяйство, поэтому он подумал, что прожить с ним всю жизнь было хорошей идеей. Но теперь он вдруг почувствовал, что всякий раз, когда он смотрел на него, он чувствовал какую-то необъяснимую вину.

Но у него всегда было бесстрастное лицо, и его настроение никогда не было легко раскрыто. Он просто рассказал им историю о том, как избежал патруля бандитов и побежал в армию, в то время как он осторожно положил Чжу Цзыюя на мягкий стог сена.

"Где растяжение? Я посмотрю", - он сел рядом с молодым человеком и небрежно снял ботинки.

Луши и Твити хотели помешать ему взглянуть на тело молодого хозяина, но было уже слишком поздно. Они не хотели, чтобы кто-то заподозрил тайну их хозяина, заговорив, поэтому они могли только обеспокоенно смотреть на них. К счастью, Цинь Цэ, казалось, искренне смотрел на рану, он не выглядел так, как будто заметил что-то не так.

"Цинь, ты не можешь быть помягче?", - после того, как он сбежал из-под контроля системы, Чжоу Юньшэн никогда не был серьезно ранен, эта внезапно незнакомая боль была невыносимой.

Цинь Цэ тупо уставился себе под ноги. Он никогда не видел такой нефритово-белой и изящной ступни. У него было пять розовых, прелестных круглых пальцев на ногах, которые дрожали и скручивались от боли. Он сглотнул слюну, представляя, каково это - сосать и лизать каждый палец на ноге. Но, как обычно, его лицо ничего не выражало, он серьезно надавливал на пальцы ног, осматривая их.

"Похоже, кость не сломана. Я вотру в нее какое-нибудь лекарство, а потом тебе придется отдохнуть три или два дня. К тому времени все наладится", - он достал маленькую бутылочку, пахнущую сильным лечебным кремом, и приложил ее к опухшему участку, надавливая и растирая.

Чжоу Юньшэн терпеливо стиснул зубы, но из-за того, что это было слишком больно, его глаза наполнились произвольными слезами. Его темные влажные зрачки заставляли любого, кто

смотрел на него, задышаться.

Цинь Цэ быстро взглянул ему в лицо, затем снова сосредоточился на пальцах ног. Он никогда не видел такого восхитительно выглядящего мужчину!

Все выразили свою озабоченность и собрались вокруг, чтобы увидеть травму, так что его нога была открыта для всех. Цинь Цэ был необъяснимо раздражен этим, поэтому он невольно ускорил растирание, а затем помог молодому человеку снова надеть носки и ботинки.

После этого он сказал ровным тоном: "Правильно, эта травма не должна слишком мешать тебе. Возьми этот медицинский крем, он может пригодиться в будущем".

Чжоу Юньшэн взял бутылку и слегка рассмеялся: "Крем Цзыцзинь Цюйю, двадцать два серебра за бутылку. Такое замечательное лекарство, где ты его взял?".

Цинь Цэ и глазом не моргнул: "я подобрал его на обочине дороги".

"Я не ожидал, что у этого преданного пса хватит навыков лежать с широко открытыми глазами", - подумал Чжоу Юньшэн, многозначительно прищурившись на другого мужчину.

"Мне всегда очень везло", - спокойно добавил Цинь Цэ, взглянув на него.

Семья Чжан, даже Чжан Цзяруй, все поверили ему.

"Поскольку армия была послана, чтобы уничтожить бандитов, когда мы сможем вернуться домой?", - взволнованно спросил Чжан Шулинь, он сидел рядом с Черным, его лицо было полно ожиданий.

Цинь Цэ нахмурился, услышав эти слова. Было нелегко подобраться так близко к Чжу Цзыюю, если бы он добился своего, он бы подождал с ним в пещере еще по крайней мере десять дней. Он долго молчал, прежде чем пробормотал: "Завтра утром мы уедем".

Две сестры Чжана вскрикнули от удивления.

На следующий день, рано утром, Цинь Цэ взвалил Чжу Цзыюю на спину и повел группу вниз с горы, они встретили вереницу деревенских жителей, которые тоже спускались в деревню, они выглядели очень изможденными. Все двери в домах были взломаны, баки с водой разбиты, а посуда разбита вдребезги. Все зерно и птица пропали, и повсюду был завален мусор.

"Мастер, что случилось? Вы ранены?", - деревенский староста повел группу людей, и хотя на его лице читалась скорбь по утраченному имуществу, было больше радости от того, что он пережил это испытание.

"Я свернул лодыжку на дороге, это не так уж и важно. Как твои дела?", - Чжоу Юньшэн похлопал Цинь Цэ по плечу, показывая, что ему следует опустить его.

Цинь Цэ оставался неподвижным, как вбитый в землю деревянный кол.

Деревенский староста вздохнул: "Благодаря напоминанию босса мы хорошо жили. К счастью, вы заставили нас не забирать всю еду, иначе мы пострадали бы еще больше. Деревня Ян Цзя видела, как мы поднимались на гору, и также приказала своим жителям эвакуироваться. Но они забрали с собой всю еду. Эти бандиты были так злы, что не только подожгли всю деревню, но и прочесали горы и безжалостно убивали всех, кого встречали, это было действительно

ужасно! Если бы армия не прибыла вовремя, боюсь, что ни один житель деревни не выжил бы".

Его голос затих, и выжившие жители деревни печально вздохнули. Жители деревни, которые кричали, чтобы убежать назад, чтобы получить больше еды, смущенно опустили головы. Они возвращались несколько раз и забирали немного еды, они даже брали ее из домов, которые им не принадлежали. Они думали, что им повезло, что они не встретили никаких бандитов, но, услышав о финале деревни Ян Цзя, они, естественно, были до смерти пристыжены своими действиями.

Чжоу Юньшэн сказал несколько слов старосте деревни, увидел, как подъехала его карета, и помахал толпе на прощание.

Цинь Цэ медленно усадил его в машину. Он смотрел ему вслед, пока карета не скрылась в конце дороги, затем повернулся к Чжан Цзя.

"Маленький Черный, еда нашей семьи не была найдена бандитами!", - Чжан Шулинь выбежал из разбитой двери, волоча за собой несколько мешков риса.

Цинь Цэ молча сидел на табурете, совершенно не проявляя интереса.

Чжан Цзяруй собрал разбитый фарфор в кучу, затем принес совок и злорадно улыбнулся: "Наш старший брат слишком умен, он так хорошо спрятал мешки, что у бандитов не было ни единого шанса. Кроме того, наш семейный дом настолько обшарпан, что они определенно не ожидали бы ничего найти. Обыскав все вокруг, они, вероятно, ничего не подозревая, ушли грабить другой дом. В отличие от дома Чжу, с его резными балками и богато украшенными павильонами, такими великолепными, бандиты, вероятно, взглянули на него и запрыгали от радости. Интересно, какой у него будет вид, когда он увидит свой разрушенный дом. Если они устроили пожар..."

"Если бы не своевременное напоминание Чжу Гунцзы, деревня была бы стерта с лица земли, но вы даже не показываете намека на благодарность..." - мрачно произнес Цинь Цэ.

Раньше он чувствовал, что Чжан Цзяруй был жестким и довольно талантливым, он планировал взять его под свое крыло. Но теперь все, что он видел, было его бедным узколобым поведением, он не был достоин культивирования.

Чжан Цзяруй был сражен его величественным импульсом, он всегда втайне подозревал, что у Черного была благородная личность, но он никогда не сдавался спокойно: "Чжу Цзя угнетал жителей деревни в течение стольких лет, у меня есть годы обид, так почему я не могу?"

"Тот, кто угнетал жителей деревни, был отцом Чжу Гунцзы и его экономкой, какое это имеет отношение к Чжу Гунцзы?", - Цинь Цэ предостерегающе уставился на него.

"Конечно, он сказал бы, что не имеет к этому никакого отношения, брат Черный, как ты можешь ему верить?! Кто в этой деревне не знает, что Чжу Цзыюй еще более властен, чем его отец..."

Его голос был заглушен криком с улицы: "Чжу Лао Си был препровожден к чиновникам арендодателем, он говорит, что это он угнетал людей, крал рыбу и сдавал в аренду деревенских жителей. Это преступление не может быть прощено! Хозяин также принес все книги офицерам, он собирается встретиться с Чжу Лао Си прямо сейчас в административном кабинете! Давай, пойдём посмотрим!"

Сердце Цинь Цэ дрогнуло, он тут же встал и пошел в кабинет.

<http://bllate.org/book/14189/1250338>